
ОТ РЕЛИГИОЗНО-ЭТНИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ К ГЛОБАЛЬНОЙ: ЦИВИЛИЗАЦИЯ ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

Мамедзаде И. Р., Махаматов Т. М.*

В статье исследуется проблема формирования глобальной цивилизации как результат синтеза элементов региональных цивилизационных достижений. Авторами обосновывается идея, что тюрко-мусульманский мир, наравне с западноевропейским, православно-славянским, католико-латино-американским и другими религиозно-этническими сообществами, внес свой вклад в становление и развитие общечеловеческой цивилизации. Зачатки цивилизации в тюрко-мусульманском мире, как и в других регионах планеты, первоначально зарождаются в поэзии, литературе, живописи, основываясь на достаточно высоком уровне развития материальной и духовной культуры. Результаты национально-религиозной политики в империи Бабуридов и Османской империи приводят к выводу, что толерантная, гуманистическая и демократическая политика государства из зачатков цивилизации образует систему цивилизации в конкретном обществе, что будет способствовать образованию глобальной цивилизации в недалеком будущем.

Ключевые слова: тюрко-мусульманский мир, культура, цивилизация, гуманизм, толерантность, идентичность, равенство перед законом, империя Бабуридов, Османская империя.

The article explores the problem of the formation of a global civilization as a result of the synthesis of elements of regional civilizational achievements. The authors substantiate the idea that the Turkic-Muslim world, along with the Western European, Orthodox-Slavic, Catholic-Latin American and other religious and ethnic communities, contributed to the formation and development of universal civilization. The rudiments of civilization in the Turkic-Muslim world, as in other regions of the world, initially arise in poetry, literature, and painting, based on a quite high level of development of material and spiritual culture. The results of national and religious policy in the Baburid Empire and the Ottoman Empire lead to the conclusion that the tolerant, humanistic and democratic policy of the state from the rudiments of civilization forms a system of civilization in a particular society, which will contribute to the formation of a global civilization in the near future.

Keywords: Turkic-Muslim world, culture, civilization, humanism, tolerance, identity, equality before the law, Baburid Empire, Ottoman Empire.

* Мамедзаде Илхам Рамиз-оглы – д. ф. н., профессор, директор Института философии и права Национальной академии наук Республики Азербайджан. E-mail: Ilham_mamedzade@mail.ru.

Махаматов Таир Махаматович – д. ф. н., профессор, Департамент гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Введение

В связи с усилением миграции сотен тысяч людей из слаборазвитых стран в более развитые, активизацией массовых уличных выступлений в крупных городах стран как Востока, так и Запада происходит столкновение не только политических интересов, но и разных по содержанию и уровню культур. В такой ситуации для общественных наук и политического мышления становится актуальной проблема адекватности и объективности понятий культуры, цивилизации, глобализации, последствия глобальных миграций и других общественно-исторических процессов [Чумаков 2017; 2019].

Один из результатов путаницы понятий культуры и цивилизации встречаем у Сэмюэла Хантингтона. Исследуя проблемы взаимосвязей современных общностей, он пишет: «...западный мир, арабский регион и Китай не являются частями более широкой культурной общности. Они представляют собой цивилизации». Далее автор отмечает, что «цивилизация является культурной общностью наивысшего ранга, как самый уровень культурной идентичности людей» и делает вывод о неизбежном столкновении восточной и западной цивилизаций. «Столкновение цивилизаций, – писал он, – станет доминирующим фактором мировой политики. Линия разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов. Грядущий конфликт между цивилизациями – завершающая фаза эволюции глобальных конфликтов в современном мире» [Хантингтон 1995: 33].

Но «культурная общность наивысшего порядка» не проявляется ли в гуманизме и толерантности? Что за культура «наивысшего порядка», которая может привести к столкновению? Разве «наличие общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификации людей», что С. Хантингтон определяет как цивилизацию [Там же: 34], не является признаком культуры? Однако внимательный концептуальный анализ различия понятий цивилизации и культуры [Чумаков, Стычинский 2018: 5] свидетельствует, что речь может идти только о *столкновении культур* различного уровня различных национально-этнических групп и народов [Чумаков 2015].

Цивилизация вызревает из различных национально-этнических и религиозных культур, но имеет общечеловеческую и объединяющую сущность. Поэтому, как справедливо пишет Энн Нортон, «нет никакого “столкновения цивилизаций”», и этот мир цивилизации «сильнее, прекраснее, требовательнее и справедливее, чем мир, который увидел Хантингтон» [Нортон 2016: 225, 227].

В своем фундаментальном исследовании понятия цивилизации известный швейцарский лингвист Ж. Старобинский отмечает, что со времен маркиза Виктора Рикети де Мирабо начали отождествлять цивилизацию с культурой [Старобинский 2002]. Логику отождествления продолжили и углубили Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби и другие, хотя и указывали лишь на несущественные различия между цивилизацией и культурой. Например, согласно Н. Я. Данилевскому, «культурно-исторические типы» обществ – суть, «как говорится, цивилизации» [Данилевский 1991: 85].

Основными признаками цивилизации у О. Шпенглера являются *мировой город и провинция*, ибо «цивилизация означает полное и высокомерное господство города над деревней» [Шпенглер 1993, т. 1: 131]. Согласно же А. Тойнби, цивилизация есть общество, включающее в себя в качестве составляющих элементов не-

зависимое государство «с более широкой протяженностью как в пространстве, так и во времени, чем национальное государство, города-государства или любые другие политические союзы; <...> общество, а не государство, есть тот социальный “атом”, на котором следует фокусировать свое внимание историкам» [Тойнби 1991: 40].

Французский историк Ф. Бродель в своей работе «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» рассматривает цивилизацию как сложное единство материальных и духовных ценностей общества. Цивилизация, пишет он, «создана из множества богатств, материальных и духовных» [Бродель 1992: 62].

Жак Ле Гофф считает, что цивилизация есть «тотальная история», включающая в себя наряду с интеллектуально-духовной культурой «материальную культуру – технику, экономику, повседневную жизнь (ибо люди в процессе истории строят жилища, питаются, одеваются и вообще функционируют)» [Ле Гофф 1992: 6].

В работах Н. Элиаса, Ж. Старобинского, А. Н. Чумакова, Т. М. Махаматова, Т. Т. Махаматова, С. М. Стычинского *цивилизация рассматривается как высшее достижение развития материальной и духовной культуры, то есть культура выступает объективно-исторической предпосылкой зарождения цивилизации*. Например, А. Н. Чумаков и С. М. Стычинский пишут: «Отличие цивилизации от культуры заключается в возвышении в обществе ценностей человека-гражданина и личности, добродетели, милосердия, готовности к взаимопомощи, то есть принципов практического гуманизма и антропоцентризма. Цивилизационная составляющая таких систем есть не что иное, как фрагмент, неотъемлемая часть культурного контекста того или иного социума, которая выражает определенный тип отношений в обществе, когда основу таких отношений составляют: основные права человека, разделение властей, верховенство правовых норм и равенство всех перед законом» [Чумаков, Стычинский 2018: 5].

Данное понимание соответствует исходному понятию цивилизации, предложенному В. Р. де Мирабо, и концепции И. Канта о морали. В эпоху Просвещения, когда на достижениях материальной, духовной, в том числе и творческой, культуры более конкретно вырисовываются черты цивилизации, в категорическом императиве И. Канта отразилась ее сущность: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [Кант 1995: 90].

Зарождение цивилизационных начал в поэзии тюрко-мусульманского мира

Цивилизация как высшее достижение культурно-исторического развития общества начала зарождаться в эпоху Возрождения как мусульманского, так и европейского и получила более четкие очертания и свое понятийное оформление у представителей эпохи европейского Просвещения. Ее концептуализация была связана с осмыслением гуманистических ценностей во взаимоотношениях людей, в отношении общества к личности как высшей ценности, когда начинается создание системы публичных законов, защищающих каждого индивида и способствующих расширению и развитию принципов демократии, свободы, правового равенства, толерантности и справедливости [Makhamatov *et al.* 2020].

Как известно, с конца XIII в., то есть с началом образования Османского государства на северо-западе Малой Азии, в истории мусульманского Возрождения

начинается новый этап – этап формирования тюрко-мусульманского мира, его социально-политической, материальной и духовной культуры и зарождения зачатков цивилизации. Этот процесс проявлялся как продолжение и дополнение эволюции религиозно-философского течения суфизма, арабо-мусульманской философии, истории, математики и других наук средневекового мусульманского Востока.

Становление тюрко-мусульманской цивилизации первоначально наблюдается в поэзии как форма национально-этнического самосознания и идентичности. Начиная с творчества Юнуса Эмре (1240–1321), Насими (1369–1417), Лутфи (1366–1465), Навои (1441–1501), Бабура (1483–1530) и других зарождается поэзия на тюрки. Именно идеи гуманизма, которые в ней провозглашаются, были теми «кирпичиками», из которых начиналось формирование тюрко-мусульманской цивилизации.

Одним из ярких примеров ее зарождения является творчество великого поэта-мыслителя азербайджанского народа Сейида Имадеддина Насими, которого во всем мире хорошо знают и с большим интересом читают его произведения. Как отмечает немецкий специалист по Насими, профессор Свободного университета Берлина Михаэль Райнхард Хесс, из-за идей гуманизма, единства человечества, толерантности и просветительства «размышления Насими становятся актуальнейшими для жителей Запада и Востока, Азии и Европы... В этом – гениальность поэта, проявившаяся в парении его слов над временем и пространством. Слов, потрясающих свежестью, естественностью и духовной силой даже при переводе с языков оригинала» на другие языки [Нев 2003; 2006].

Президент Международной Тюркской академии Дархан Кыдырали также отмечает, что «Насими внес неоценимый вклад в содержательное обогащение идеями гуманизма средневековой тюркской поэзии. В своих произведениях поэт сделал предметом исследования “совершенного человека” (одно из ключевых понятий в суфийском мистицизме), которого он возвеличивал» [Кыдырали 2019].

Влияние творчества Насими на историю азербайджанского народа проявилось в том, что стихотворный язык поэта как более совершенная форма живого народного языка выступил одним из факторов формирования и развития национального самосознания народа, осознания им своего этнического единства, основанием национальной идентичности в географии родственных тюркоязычных народов. Как известно, без национальной идентичности не может быть понимания «другого», следовательно, и толерантности.

Творчество Сейида Имадеддина Насими оказало огромное влияние и на другие тюркоязычные народы. Красота слога и строк, глубина мысли его тюркоязычной поэзии очаровывали и, как магнит, притягивали внимание поэтов и мыслителей тюркоязычного мира его времени. Говоря словами Навои, Насими «утвердил великую истину перед достойными людьми тюркского народа, и они, познав подлинную силу своей речи и ее выражений, прекрасные качества своего языка и его слов, избавились от пренебрежительных нападок на их язык и речь со стороны слагающих стихи по-персидски» [Навоий 2011, т. 10: 576–582]. Тем самым его поэзия пробуждала у тюркских народов гордость за общность языка с гениальным поэтом, формировала осознание кровно-этнического и культурно-творческого единства тюркского мира.

Алишер Навои в своем произведении «Насойим ул-мухаббат» («Ветерки любви»), посвященном жизни и творчеству великих шейхов и суфиев мусульманского Востока, о Насими пишет как об одном из великих тюркских мыслителей-мудрецов. «Великий мыслитель и поэт Насими писал стихи одинаково прекрасно как на фарси, так и на тюрки, – писал Навои. – В его стихах – множество истин и просветительских идей. У поэтов, писавших на этих языках, нет стихотворений, равных стихам Насими» [Навоий 2011: 492].

В стихах Насими много мыслей о духовно-религиозных основаниях *единства человечества*. Так, например, он пишет, «*что бог – любой из нас, из сыновей Адама*». Следовательно, основанием равенства религий является то, что каждый человек есть продолжатель рода Адама, что бог един, в душе каждого человека есть бог, и эта мысль есть одна из высших истин: «*А бог един, он повсюду есть*», – утверждает Насими.

Таким образом, по своей сущности, как вытекает из *пантеистического* учения Насими о боге, христианское Евангелие и Коран не противоречат друг другу. Действительно, обе священные книги содержат гуманистические и миролюбивые принципы, что может способствовать формированию цивилизованности, сотрудничеству народов с разными религиями и образованию глобальной цивилизации. Здесь препятствием могут послужить лишь разные трактовки содержания этих писаний, а также политические цели правителей [Шихиева 2018].

Насими является одним из редких и ярких мыслителей тюрко-мусульманского Средневековья, воспевавшего такие ценности, которые стали критериями цивилизованности: *отношение к человеку, к его личности и жизни как к высшей ценности общества*. Он ставит во главу угла своего творчества величие человека и утверждает: *Бог – человеческий сын, и человек велик*, пойми: опора мира – человек.

Поэт-мыслитель постоянно повторяет, что ценность человека неразрывно связана с его познанием. «Я истину нашел, я стал подобьем бога», – пишет поэт-философ. Невежество делает человека жестокосердным и уподобляет Сатане. Действительно, невежество, даже полуграмотность только препятствуют зарождению в человеке признаков цивилизованности.

Познание истины возвеличивает человека и способствует проявлению его божественной сущности. Человек, согласно Насими, своими мыслями и видением перспектив мира выше, богаче и больше существующего состояния бытия, ибо человек сотворен богом как творец. Мысли Насими, опирающиеся на глубокие прогрессивные гуманистические и демократические положения Корана, подчеркивающие, что человек есть высшая ценность мира и двигатель прогресса, со временем становятся центральными принципами тюрко-мусульманской цивилизации.

Цивилизационные идеи в политике Захириддина Мухаммада Бабура

Свой огромный вклад в историю зарождения тюрко-мусульманской цивилизации вносят также представители тюрков Центральной Азии поэт Лутфи, великий визирь и поэт Алишер Навои, основатель великой империи моголов, историк и поэт Захириддин Мухаммад Бабур.

Среди них феномен Бабура уникален. Его уникальность заключается в том, что он – единственный представитель эпохи не только мусульманского Возрожде-

ния, но и европейского, сочетавший в своей политике и творчестве цивилизационные принципы гуманизма и толерантности. До Бабура эти принципы имели место только в творчестве художников, поэтов, писателей и философов той эпохи, но не в политике правителей.

В отличие от империи Тимура, империя Бабуридов просуществовала более 300 лет, чему наряду с благоустройством, созданием оросительных систем, строительством дорог, караван-сараев и т. п. в неменьшей мере способствовала политика толерантности властей в области национально-религиозного самоопределения местного населения.

Например, Захириддин Бабур в своем «Бабур-наме» подробно описывает подготовку к празднеству, перед которым он «собрал представителей тюрков и индусов, чтобы советоваться. ...Затем прибыли представители индийских цыган для участия в празднествах, где они продемонстрировали свои искусства» [Бобур 1989: 322–324].

Опираясь на гуманистическую и толерантную политику, Бабур сумел реализовать свою главную цель – «создание централизованного единого и благоустроенного государства» [Хасанов 2011: 8]. Вот почему индийский народ с благодарностью помнит вклад Бабура в образование единого индийского государства. Ярким примером такого отношения к его личности являются слова первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру, сказанные им в письме за № 88, адресованном 3 сентября 1932 г. из тюрьмы его дочери Индире Ганди: «...Бабур был одним из самых культурных и обаятельных людей, какие только существовали. Он был свободен от сектантской ограниченности и религиозного фанатизма и не разрушал, как это делали его предки». По словам Неру, после пребывания Бабура в Индии произошли большие изменения, имели место новые реформы, улучшившие жизнь населения и обогатившие ее искусством и архитектурой [Неру 1955: 272].

Толерантность Бабура проявляется еще в привлечении к государственной службе представителей суннитского и шиитского течений ислама. Бабур внушал и завещал своему сыну Хумаюну регулярно встречаться с представителями различных религиозных конфессий, одаривать их предводителей царственными подарками, но не привлекать к государственной службе. Вероятно, это из-за того, что, во-первых, в Индии существовало слишком много религиозных конфессий и привлечение к госслужбе одних не нашло бы правильного понимания у других. Во-вторых, Бабур в политике придерживался принципа отделения государственных дел от религиозных.

Толерантность к проявлениям национально-этнической идентичности в политике Бабура следует рассматривать по аналогии сочетания политики и творчества Алишера Навои. Как известно, Навои в своих поэмах из «Хамсы» воспевал дружбу представителей различных народов, исповедовавших разные религии: Ширин была армянской принцессой, Фархад – китайским принцем, его друг Шапур был индусом. Бабур, так же как и Навои, в своих рассуждениях и наблюдениях воспевает справедливость, добро, дружбу и т. п.

В «Бабур-наме» и своих стихотворных произведениях Бабур излагает основы и пути достижения духовного совершенства и высокой морали, которые выходят за рамки одной отдельно взятой религии и обретают общечеловеческую духовную ценность. Среди многочисленных стихов Бабура имеются строки, посвященные

характеристике совершенного человека как честной и добродетельной личности, ценящей свое служение народу, что является цивилизационной ценностью. Он в своей политике, насколько это было возможно в его эпоху, реализует собственное гуманистическое мировоззрение, отраженное в его художественном творчестве.

Своей политикой и творчеством Бабур в своей империи формировал особый интеллектуально-духовный мир, в котором соединил достижения как тюркско-мусульманского мира, так и народов Индии того времени. В средневековой Индии он внес определенный вклад в формирование цивилизационных начал как в тюрко-мусульманском, так и в индусском мире.

Цивилизационные факторы в политике Османской империи

Наряду с империей Бабура в зарождение цивилизации в тюрко-мусульманском мире, несмотря на всю противоречивость завоевательной политики, внесла огромный вклад национально-религиозная политика Османской империи. Как пишет Махир Аслан, «наследие османских тюрков, иранцев, византийцев и арабов лишь усилило толерантность, гармонию и взаимопонимание в империи. В конце концов османы и вовсе отказались от дискриминации и разделения по принципу “мы и они”» [Махир 2019: 73].

Благожелательный прием Османской империей огромного числа евреев-сефардов, изгнанных из Испании в 1492 г., из Португалии в 1497 г., и предоставление им свободы вероисповедания, предпринимательской деятельности, разрешение строительства синагог и т. д. также являются яркими примерами становления цивилизации в тюрко-мусульманском регионе [Eser 2010; Güneş 2015; Shaw 1999].

Немусульманам Османской империи было предоставлено право контроля над всеми внутренними тяжбами и соглашениями, в том числе в сфере заключения браков и осуществления разводов, вопросах наследования, сбора внутренних налогов, а также проведения религиозных ритуалов. Политика реформ Танзимата способствовала преобразованию системы миллетов (национально-этнической идентичности).

Эдикт Гюльхане 1839 г. (Hatt-ı Şerif) утвердил идею равенства всех подданных, которые теперь становились гражданами независимо от религии. Эти понятия и основные гражданские права были затем сформулированы более широко в Императорском эдикте 1856 г. (Hatt-ı Hümayün). Реформы Танзимата подготовили почву для рождения идеи османизма, которую Ш. Ханиоглу охарактеризовал как «чисто светскую идеологию» [Hanioglu 2008: 72–76]. В контексте рассуждений о религиозной свободе, провозглашенной в период Танзимата, османизм опирался на идею равенства всех граждан империи в отношении своих прав и обязанностей независимо от религиозной и этнической принадлежности. Таким образом, благодаря такой политике тюрко-мусульманская цивилизация приобретает системный и устойчивый характер.

При недемократичной политике цивилизационные начала любой страны, религиозно-этнического сообщества отодвигаются на задний план, перестают развиваться. Поэтому дальнейшее развитие цивилизации в тюрко-мусульманском мире и ее влияние в качестве составной части с общечеловеческой цивилизацией зависят от процесса демократизации в тюркоязычных странах и от качества взаимоотношений с другими локальными религиозно-этническими сообществами и странами.

Заключение

Человечество отличается от животных тем, что оно осознает свое прошлое, отталкивается от него, извлекает необходимые уроки и находит корни настоящего и будущего. «Наш интерес к прошлому прикрывает интерес к настоящему, к современному...» [Мамедзаде 2011: 41]. Внимательно исследуя зарождение ценностей цивилизации в тюрко-мусульманском мире в поэтическом творчестве таких тюркоязычных поэтов, как Насими, Навои, Бабур, мы приходим к выводу, что их наследие не является музейной ценностью, историческим памятником словесности тюркских народов, но несет в себе научно-теоретическое обоснование и осмысление общечеловеческой природы цивилизации. Действительно, перед современным человечеством стоят те же задачи, о которых писали и за которые боролись Сейид Имадеддин Насими, Алишер Навои, Захириддин Бабур: осознать ценность человеческой жизни, найти основания единства рода человеческого, просвещать свой разум, совершенствовать мир во благо человечества и каждого человека.

Другим результатом нашего исследования является вывод о том, что каждое религиозно-этническое сообщество – тюрко-мусульманское, православно-славянское, католико-латиноамериканское, индо-буддийское и т. д. – вносит свой сильный вклад в формирование глобальной цивилизации. Как пишут А. Н. Чумаков и М. С. Стычинский, «глобальная цивилизация, исподволь проявляясь, как бы вызревает, прорастает из недр культуры в каждом отдельном сообществе людей – в одних быстрее, в других медленнее, но обязательно под действием прежде всего внутренних причин», и задает всем жителям нашей планеты «общие для всех принципы общежития, нормы и правила поведения» [Чумаков, Стычинский 2018: 4]. На наш взгляд, процесс формирования глобальной цивилизации является сущностным составляющим общечеловеческого прогресса, той ценностью, которая, выражаясь словами Роберта Нисбета, «может быть затем переведена из разряда просто желаемой в исторически необходимую» [Нисбет 2007: 34].

Краткий анализ истории национальной и религиозной политики империи Бабуридов и Османской империи позволяет сделать еще один вывод: что в определенный исторический период государственная политика этих империй смогла систематизировать цивилизационные факторы, выработанные в сфере литературы, поэзии и философии, придать им устойчивость, публичность и способствовать их юридическому оформлению. Следовательно, дальнейшее развитие, углубление цивилизационных достижений современного тюркоязычного мира и их соединение с глобальной цивилизацией зависят от совершенствования демократии, общеобразовательной системы, культурной, социальной политики и активизации институтов гражданского общества.

Литература

Бабур З. М. *Mahrami asror topmadim* (Не нашел хранителя тайн). Копия Парижского дивана. Стихи. Ташкент : Езувчи, 1993 (на староузб. яз.).

Бобур. Бобурнома. Ташкент : Юлдузча, 1989 (на узб. яз.).

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. *Время мира*. М. : Прогресс, 1992.

- Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Мысль, 1991.
- Кант И. Критика практического разума. СПб. : Наука, 1995.
- Кыдырали. К 650-летию поэта: Творчество тюркского мыслителя Имадеддина Насими поражает своей глубиной. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://liter.kz/culture/art/1522-k-650-letiyu-poeta-tvorchestvo-tyurkskogo-myslatelya-imadeddina-nasimi-poragaet-svoey-glubinoiy/>.
- Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М. : Прогресс, 1992.
- Мамедзаде И. Р. О философии (Современные подходы, тенденции и перспективы). Баку : Текнур, 2011.
- Махир А. Османская империя: национальная система // Тюркология. 2019. № 2. С. 73–82.
- Навоий А. Полн. собр. соч.: в 10 т. Ташкент : Гафур Гулом, 2011 (на узб. яз.).
- Неру Д. Открытие Индии. М. : ИЛ, 1955.
- Нисбет Р. Прогресс: история идеи. М. : ИРИСЭН, 2007.
- Нортон Э. К мусульманскому вопросу. М. : Изд. дом ВШЭ, 2016.
- Старобинский Ж. Поэзия и знание. История литературы и культуры. М. : Языки славянской культуры, 2002.
- Тойнби А. Дж. Постигание истории. М. : Прогресс, 1991.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1995. № 1. С. 33–48.
- Хасанов С. З. М. Бабур. Ташкент : “O’zbekiston” NMIU, 2011 (на узб. яз.).
- Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2(16). С. 35–47.
- Чумаков А. Н. Грядущая демографическая лавина: на пороге великого переселения народов // Век глобализации. 2017. № 2(22). С. 3–19.
- Чумаков А. Н., Стычинский М. С. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира // Век глобализации. 2018. № 1(25). С. 3–14.
- Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2019.
- Шихиева С. Интервью. Насими – поэт, мыслитель, просветитель и мученик [Электронный ресурс] : Atalar. Независимое культурно-просветительское интернет-издание. 2018. 24 ноября. URL: <https://atalar.ru/saadat-shihieva-nasimi-poet-myslitel-prosvetitel-i-muchenik.html>.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М. : Мысль, 1993.
- Элиас Р. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. М.; СПб. : Университетская книга, 2001.
- Eser Ü. Millet sistemi'nin Tarihi Arka Planı: Gayrimüslim Cemaatlar için Özerk bir Alan // Balıkesir Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2010. Cilt:13, Sayı: 24, Balıkesir.
- Güneş G. A. Osmanlı Devleti'nin Gayrimüslimlere Bakışı ve Klasik Dönem Millet Sistemi, Sosyal ve Kültürel Araştırmalar Dergisi. 2015. Cilt 1, Sayı 2.
- Hanioglu Ş. A Brief History of the Late Ottoman Empire. Princeton : Princeton University Press, 2008.

Heß M. R. Zum Stammbaum einiger türkischer Nesimi-Handschriften // *Ar. Ott.* 2003. XXI. S. 245–257.

Heß M. R. Subversive Eulogies a 'Medhiye' about the Prophet and the Twelve Imams by Imad ed-Din Nesimi. N. p., 2006.

Makhamatov T., Polyakova R., Balandina L., Malyugina N., Ganina L. In search of existence: Chingiz Aitmatov's Philosophy of Man // *Revista Inclusiones*. 2020. Vol. 7. Numero Especial – Julio/Septiembre. Pp. 365–374.

Shaw S. Osmanlı İmparatorluğunda Yahudi Milleti // *Osmanlı Ansiklopedisi* edit. Güler Eren. Cilt: IV, Yeni Türkiye Yayınları. Ankara, 1999.

References

Babur Z. M. Mahrami asror topmadim (Ne nashel hranitelya tayn). Kopya Parizhskogo divana [Mahrami Asror Topmadim (Did not Find the Keeper of Secrets). A Copy of the Parisian Divān]. Tashkent : Yozuvchi, 1993 (In old Uzbek).

Bobur. Boburnoma [The Baburname] Tashkent : Yulduzcha, 1989 (In Uzbek).

Brodel F. Materialnaya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. [Material Civilization, Economy and Capitalism, XV–XVIII centuries]. Vol. 3. Time of the World. Moscow : Progress, 1992.

Danilevskiy N. Ya. Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Moscow : Myisl, 1991.

Chumakov A. N. Global'nyy mir: stolknoveniye interesov [Global World: Clash of Interests]. Moscow : Prospect, 2019.

Kant I. Kritika prakticheskogo razuma [Critique of Practical Reason]. St. Petersburg : Nauka.

Kyidyirali. K 650-letiju poeta: Tvorchestvo tjurkskogo myslitelja Imadeddina Nasimi porazhaet svoej glubinoj [To the 650th Anniversary of the Poet: The Works of the Turkic Thinker Imadaddin Nasimi is Striking in its Depth]. 2019. May 15. URL: <https://liter.kz/culture/art/1522-k-650-letiyu-poeta-tvorchestvo-tyurkskogo-myslatelya-imadeddina-nasimi-porjaket-svoey-glubinoj/1522-on-the-650th-anniversary-of-the-poet-the-work-of-the-Turkic-thinker-Ima-deddin-Nasimi-strikes-with-its-depth/>.

Le Goff J. Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada [Civilization of the Medieval West]. Moscow : Progress.

Malinovskiy B. Nauchnaya teoriya kulturyi [Scientific Theory of Culture]. Moscow : OGU Publishing House, 2005.

Mamedzade I. R. O filosofii (Sovremennyye podhodyi, tendentsii i perspektivy) [On Philosophy (Modern Approaches, Trends and Prospects)]. Baku : Teknur, 2011.

Mahir A. Osmanskaya imperiya: natsionalnaya sistema [The Ottoman Empire: The National System] // *Turkology*. No. 2. Pp. 73–82.

Navoiy A. Polnoe sobranie sochineniy [Complete Works]: 10 vols. Tashkent : Gafur Gulom, 2011 (In Uzbek).

Nasimi. Imadeddin Nasimi. Izbrannaya lirika [The Chosen One Lyrics]: 2 vols. Vol. 1. Baku : Azernashr, 1973.

Neru D. Otkryitiye Indii [The Discovery of India]. Moscow : Inostrannaya literatura, 1955.

Nisbet R. Progress: istoriya idei [History of The Idea of Progress]. Moscow : IRISEN, 2007.

Norton E. K. musulmanskomu voprosu [On the Muslim Question]. Moscow : HSE Publishing House, 2016.

Starobinskiy Z. Poeziya i znanie. Istoriya literatury i kultury [Poetry and Knowledge. History of Literature and Culture]. Moscow : Yazyk slavyanskoy kultury, 2002.

Toynbee A. J. Postizhenie istorii [Study of History]. Moscow : Progress, 1991.

Huntington S. Stolknovenie tsivilizatsiy? [Clash of Civilizations?] // Polis. 1995. No. 1. Pp. 33–48.

Khasanov S. Z. M. Babur. Tashkent : “O’zbekiston” NMIU (In Uzbek).

Chumakov A. N. Global’nyy mir: stolknoveniye interesov. [Global World: Clash of Interests]. Moscow : Prospect, 2019.

Chumakov A. N. Gryadushchaya demograficheskaya lavina: na poroge velikogo peregeleniya narodov [The Coming Demographic Avalanche: On the Threshold of the Great Migration of Peoples] // Vek globalizatsii. 2017. No. 2(22). Pp. 3–19.

Chumakov A. N. Kulturno-tsivilizatsionnyie razlomyi globalnogo mira [Cultural and Civilizational Faults of the Global World] // Vek globalizatsii. No. 2(16). Pp. 35–47.

Chumakov A. N., Styichinskiy M. S. Kulturno-tsivilizatsionnyiy dialog i ego vozmozhnosti v usloviyah globalnogo mira [Cultural and Civilizational Dialogue and its Possibilities in a Global World] // Vek globalizatsii. 2018. No. 1(25). Pp. 3–14.

Shahieva S. Interv’ju. Nasimi – pojet, myslitel’, prosvetitel’ i muchenik [Interview. Nasimi – Poet, Thinker, Educator and Martyr] : Atalar. Nezavimoe kulturno-prosvetitel’skoe internet-izdanie, 2018. November 24. URL: <https://atalar.ru/saadat-shihieva-nasimi-poet-myslitel-prosvetitel-i-muchenik.html>.

Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii [Decline of the West. Essays on the Morphology of the World History]: 2 vols. Moscow : Mysl’, 1993.

Elias R. O processe civilizacii. Sociogeneticheskie i psihogeneticheskie issledovanija [On the Process of Civilization. Sociogenetic and Psychogenetic Research]. Moscow; St. Petersburg : Universitetskaja kniga, 2001.

Eser Ü. Millet sistemi’nin Tarihi Arka Planı: Gayrimüslim Cemaatlar için Özerk bir Alan // Balıkesir Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2010. Cilt: 13, Sayı: 24.

Güneş G. A. Osmanlı Devleti’nin Gayrimüslimlere Bakışı ve Klasik Dönem Millet Sistemi, Sosyal ve Kültürel Araştırmalar Dergisi. 2015. Cilt 1, Sayı 2.

Hanioğlu Ş. A Brief History of the Late Ottoman Empire. Princeton : Princeton University Press, 2008.

Heß M. R. Zum Stammbaum einiger türkischer Nesimi-Handschriften. Ar. Ott. 2003. Vol. XXI. Pp. 245–257.

Heß M. R. Subversive Eulogies a “Medhiye” about the Prophet and the Twelve Imams by Imad ed-Din Nesimi. N. p., 2006.

Makhamatov T., Polyakova R., Balandina L., Malyugina N., Ganina L. In Search of Existence: Chingiz Aitmatov’s Philosophy of Man // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. Numero Especial – Julio/Septiembre. Pp. 365–374.

Shaw S. Osmanlı İmparatorluğunda Yahudi Milleti // Osmanlı Ansiklopedisi edit. Güler Eren. Cilt: IV, Yeni Türkiye Yayınları. Ankara, 1999.